ГАЗПРОМ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

ПРОЕКТИРОВЩИК

№11 СПЕЦВЫПУСК (93). НОЯБРЬ 2023 г. | Корпоративное издание ООО «Газпром проектирование» и проектных институтов ПАО «Газпром»

БИТВА
«Опыт» СМЕРШа на Курской дуге
стр. 3

ЗА ДОНБАСС
В битве за народ
стр. 6

ПОДВИГ
Георгиевский батюшка
стр. 8

ПОДВИГ
Тихий подвиг пионера
стр. 12

О ВОЙНЕ

Мемориальный комплекс «Курская битва». Открыт 23 августа 2023 г. в поселке Поныри Курской области (северный фас Курской дуги)

Президент России Владимир Путин:
«Мы должны твердо, последовательно отстаивать правду о Великой Отечественной войне, противостоять любым попыткам пересмотреть вклад нашей страны в великую Победу. Прямая фальсификация истории, оправдание нацистских преступников и их пособников приводят к трагическим, разрушительным последствиям для миллионов людей».

НАША ПАМЯТЬ ЖИВА, ПОКА ПОМНЯТ ЖИВЫЕ…

1943-й – переломный год войны. Красная армия гнала врага с нашей земли от волжского Сталинграда, очищая от нацистской нечисти Ростов, Луганск, Курск, Орёл, Белгород, Донбасс, Кавказ, Киев…

Война наложила свой отпечаток на историю всей нашей страны. Во всенародной борьбе против гитлеровских захватчиков участвовали советские люди разных возрастов и профессий, национальностей и вероисповеданий. Рядом со старшими с врагом сражались маленькие герои большой войны – дети. Сражались повсюду: на море и в небе, в подполье и партизанском отряде, в Брестской крепости и керченских катакомбах… И ни на миг не дрогнули юные сердца! Их повзрослевшее детство было наполнено совсем не детскими испытаниями. Но это было. Было в истории большой нашей страны.

Все люди, защищавшие честь нашей Родины, могут по праву называться героями. Очень верно об этом написал поэт-фронтовик Павел Железнов:

«Представить бы их всех посмертно к ордену,
тех, что сказали твердо как один:
Мы можем жизнь отдать за нашу Родину,
а Родину за жизнь не отдадим!»

Между тем, приходится признавать, что нынешнее поколение юных россиян не много знает о подвигах своих дедов-прадедов. Две-три фамилии военачальников, пару названий битв…

Общеизвестна истина – история развивается по спирали. Если эта спираль устремляется вверх, то и события, которые в чем-то повторяют прошлое, несут на себе отпечаток позитива, стремления к высоким идеалам и поступкам. А, если – вниз? Но – тоже по спирали? Значит, бездна негатива из прошлого может затянуть, поглотить и, возможно, уничтожить целое поколение (а то – и не одно!), не сподобившееся выучить уроки истории.

Давно замечено, что в канун празднования очередных победных дат в истории России вдруг появляются «правдивые» «исторические» исследования и публикации западных и доморощенных «историков». В них – откровенное навязывание очередной порции грязной лжи об истории нашей страны. Машина информационной войны запущена против России в полном объеме и по всем направлениям.

Мыслителю древности Аристотелю принадлежат слова: «Когда забывают войну, начинается новая. Память – главный враг войны». Как никогда, это актуально сегодня. Тема войны и нашей Победы – без права на забвение… ■

СКАЗОЧНИКАМ – О КУРСКОЙ БИТВЕ

80 ЛЕТ НАЗАД, С 5 ИЮЛЯ ПО 23 АВГУСТА 1943 ГОДА, ПРОИЗОШЛО ОДНО ИЗ КРУПНЕЙШИХ И РЕШАЮЩИХ СРАЖЕНИЙ ВОЙНЫ – КУРСКАЯ БИТВА.

С обеих сторон в ней участвовало более 4 млн человек, до 12 тыс. боевых самолетов, до 13 тыс. танков и самоходных орудий, почти 70 тыс. орудий и минометов.

Западные историки долгое время игнорировали Курскую битву. Только с 1980-х на Западе стали публиковаться материалы, где авторы признавали «большой размах» этого сражения, но преуменьшали международное значение битвы, отрицая закономерность победы Красной армии. Героизм и мужество, подвиг нашего народа в ожесточённой схватке с самым человеконенавистническим мировоззрением сводится фальсификаторами к цепочке случайностей, везению, помощи природных факторов…

Выдвигают версию: германское наступление на Востоке летом 1943 г. имело ограниченный характер, основная опасность Германии угрожала с Запада от англо-американских войск. Поэтому вермахт и сократил, мол, на Востоке линию фронта, а на Западе создал прочную оборону. Заявляют: первопричина поражения немецких войск под Курском – перенесение Гитлером сроков начала наступления на более позднее время. Концентрируют внимание на отдельных событиях, выдёргивания их из общего контекста: говоря о 12 июля, одном дне Прохоровского сражения, делают вывод о провале советского контрнаступления.

«Гипотезы» сказочников можно перечислять до бесконечности. И чем дальше событие, тем невероятнее выводы их «исследований».

ГИТЛЕР «ЧУЯЛ НУТРОМ»?

К лету 1943 на советско-германском фронте образовался своего рода выступ – дуга в районе Курска, обращенная вглубь немецкой стороны. Вермахт решил перехватить инициативу на Восточном фронте. Немцы готовились основательно. По мнению английского военного историка Алана Кларка, *«ни к одной наступательной операции не готовились так долго и так тщательно, как к немецкому наступлению на Курской дуге»*. Вермахт разработал план операции «Цитадель»: «срезать» курский выступ ударами с флангов и окружить советские войска в районе Курска.

Как раз к моменту разработки плана «великого фюрера» всё-таки одолели сомнения. Он долго не мог принять окончательное решение. По воспоминаниям Гейнца Гудериана, после одного из совещаний фюрер сознался: *«При одной мысли о нашем наступлении мне становится плохо: у меня начинает болеть живот»*. Иллюстрация к русскому выражению «чуять нутром» получилась выразительной.

К «нутру» добавлялись и соображения рационального характера. Гитлер медлил с назначением даты начала операции, ждал, когда с конвейера сойдут новые мощные танки – «Тигр» и «Пантера». Министр вооружений и боеприпасов обнадёжил фюрера: «трудности по производству преодолены, и к концу мая 1943 г. в части поступит 324 новейшие машины». Германские войска получили в свое распоряжение новые бронированные танки. Начать «Цитадель» немцы решили 5 июля.

Но трудности по производству танков преодолены были не только в Германии. Как раз к тому моменту дала зримые результаты советская стратегия: эвакуированные в начале войны из западных областей СССР заводы, размещенные в Сибири и на Урале, заработали в полный рост. В одном только мае 1943 выдали 1246 танков Т-34.

Словом, к началу операции СССР уже переиграл Третий рейх. Во всяком случае, по части технического ресурса. События показали, что не только по этой части.

СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА ДОЛОЖИЛА ТОЧНО

Своевременно вскрыть подготовку вермахта к крупному наступлению под Курском удалось советской разведке. Это подтверждают рассекреченные материалы государственных и ведомственных архивов.

В начале весны 1943-го информация в Ставку Верховного главнокомандования шла от военной разведки – разведуправления Генштаба Красной армии (РУ) и зарубежной – Наркомата госбезопасности (НКГБ). Сведения о планах германского командования поступали в Москву из резидентур внешней разведки в Лондоне, Женеве, Стокгольме, Нью-Йорке, Анкаре и Берлине.

В тылу врага действовали десятки разведывательно-диверсионных групп и отрядов НКВД-НКГБ СССР. Весной и летом 1943 г. они вели разведку в интересах Курской оборонительной и наступательной операций.

Маршал И. Конев писал: *«Уже весной 1943 г. советское Верховное Главнокомандование располагало данными о готовящемся летнем наступлении немецко-фашистских войск в районе Курской дуги. Данные разведки поступали с исключительной быстротой и точностью. Было точно определено и направление главного удара противника»*.

Первые конкретные данные о планах Берлина на район Курска поступили в Москву 16 марта 1943 г. от агентов РУ Генштаба в Швейцарии практически сразу же после подписания Гитлером оперативного приказа №5 от 13 марта 1943 г. Из радиограммы резидента РУ в Берне Шандора Радо (группа «Дора»): *«Немецкое главное командование намерено использовать освободившиеся после сокращения Центрального фронта сильные боеспособные части для обратного захвата Курска», для «…удара на Курск будет использован танковый корпус, который в настоящее время получает пополнение»*.

Резидент советской военной разведки в Швейцарии Ш. Радо передавал в Центр информацию о подготовке операции «Цитадель», добытую Р. Рёсслером.

Аллен Даллес, руководитель действовавшей во время Второй мировой войны резидентуры Управления стратегических служб США в Швейцарии, писал: *«Советские люди использовали фантастический источник, находящийся в Швейцарии, по имени Рудольф Рёсслер, который имел псевдоним «Люци». С помощью источников, которые до сих пор не удалось раскрыть, Рёсслеру удавалось получить в Швейцарии сведения, которыми располагало высшее немецкое командование в Берлине, с непрерывной регулярностью, часто менее чем через 24 часа после того, как принимались ежедневные решения по вопросам Восточного фронта»*.

Ценную информацию наша внешняя разведка получала из Великобритании от агентов «Кембриджской пятерки» (К. Филби, Дж. Кернкросс, Д. Маклин, Э. Блант, Г. Бёрджесс). Получив доступ к материалам британского внешнеполитического ведомства и разведки, они снабжали советскую разведку сведениями, которые Великобритания получала из расшифровки секретных немецких сообщений. Кернкросс и Филби сообщили о планировании немецкого наступления под Курском.

15 апреля 1943 Гитлер подписал секретный оперативный приказ №6, утвердивший план наступательной операции «Цитадель». На фоне деятельности советской разведки «секретность» этого приказа, вернее – двух его пунктов, вызывает массу эмоций. Первым идет преамбула, прямая речь Гитлера: *«Этому наступлению придаётся решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу в войне. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира»*. Вторым выступает пункт семь: *«Для обеспечения секретности должны быть определены только ключевые персонажи, также должна вестись непрерывная борьба с вражеским шпионажем»*.

Ирония судьбы в том, что этот секретный приказ Гитлера попал в руки советских военачальников раньше, чем к прямым своим адресатам – немецким командирам. На Нюрнбергском процессе генерал-полковник Альфред Йодль говорил, что сведения об операции появились в Москве раньше, чем у него на письменном столе.

Данные о подготовке германского наступления под Курском приходили от советских разведчиков, внедренных в ряды противника. В состав дислоцированной в районе Ровно оперативной группы НКГБ «Победители», которой командовал Дмитрий Медведев, входил разведчик Николай Кузнецов, действовавший на оккупированной врагом территории под именем обер-лейтенанта вермахта Пауля Зиберта.

В мае 1943 имперский комиссар Украины и гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох в беседе со своим «земляком» Зибертом сказал, что *«немецкое командование намерено взять реванш за поражение под Сталинградом. Для этой цели стягиваются войска на Курском фронте»*.

Н. Кузнецов информировал советское командование о применении немцами в предстоящем наступлении новых танков «Тигр» и «Пантера», о местонахождении полевой ставки Гитлера «Вервольф» под Винницей.

Из воспоминаний маршала А. Василевского: *«Советской разведке удалось своевременно вскрыть подготовку гитлеровской армии к крупному наступлению в районе Курского выступа. Советским командованием в конце мая – начале июня 1943 принято окончательное решение на преднамеренную оборону…»*

КУРСКИЙ РУБЕЖ ВРАГ НЕ ПРОШЕЛ

Произошел редчайший в истории войн случай, когда сильнейшая сторона, владея стратегической инициативой, преднамеренно предпочла начать боевые действия обороной. Развитие событий показало, что этот смелый замысел был абсолютно оправдан.

Вермахт к участию в операции определил группы армий «Центр» (Г. фон Клюге) и «Юг» (Э. фон Манштейн), сосредоточив на Курском направлении 50 дивизий, 3 отдельных танковых батальона, 8 дивизионов штурмовых орудий, авиацию 6-го и 4-го воздушного флота.

Советскими войсками в районе Курского выступа строилась глубоко эшелонированная противотанковая оборона – 8 оборонительных рубежей. В оборонительной и наступательной операциях Курского сражения участвовали войска Центрального (К. К. Рокоссовский), Воронежского (Н. Ф. Ватутин), Западного (В. Д. Соколовский), Брянского (М. М. Попов), Степного (И. С. Конев) фронтов. Военные заводы страны бесперебойно работали над выпуском танков и самоходных орудий. В войска поступали как традиционные «тридцатьчетверки», так и мощные самоходные орудия СУ-152, которые могли уже с большим успехом бороться с «Тиграми» и «Пантерами». К началу Курской битвы советские войска значительно превосходили противника как в людях, так и в технике.

…В ночь на 5 июля советские артиллеристы на северном крыле Курского выступа провели мощнейший артобстрел вражеских позиций. Немцы долго не могли прийти в себя и начали наступление на 3 часа позже запланированного времени.

Противник планировал таранным танковым ударом прорвать оборону советских войск и выйти к Курску. Первой неожиданностью для него как на южном, так и на северном крыле выступа стало то, что советские солдаты не испугались появления на поле боя новых немецких танков «Тигр» и «Пантера». Наша противотанковая артиллерия и орудия танков, закопанных в землю, открыли эффективный огонь по германским бронированным машинам. И все же толстая броня немецких танков позволила им на некоторых участках пробить советскую оборону и вклиниться в боевые порядки частей Красной армии.

Однако быстрого прорыва не получалось. Преодолев первую оборонительную линию, немецкие танкисты были вынуждены обращаться за помощью к саперам: пространство между позициями было густо заминировано, проходы в минных полях хорошо простреливались артиллерией. Советская авиация господствовала в воздухе: над полем боя кружили советские штурмовики – знаменитые Ил-2 или «летающие танки», солдаты вермахта называли их «черной смертью».

Николай Кузнецов

Рудольф Рёсслер

Шандор Радо

СТР. 3 >>>

<<< СТР. 2

ПРОХОРОВКА – КРАХ «ЦИТАДЕЛИ»

На южном крыле Курского выступа события развивались по иному сценарию. К 8 июля ударные подразделения германских моторизованных соединений группы армий «Юг» сумели вклиниться в советскую оборону. Наступление вначале шло в направлении населенного пункта Обоянь. Затем, из-за противодействия советских войск на этом участке, Манштейн решил ударить восточнее – в направлении Прохоровки. Именно это сражение во многом определило весь последующий ход не только Курской битвы, но и всей летней кампании на Восточном фронте. Именно это историческое событие впоследствии будет подвергнуто самым немыслимым фальсификациям…

Немцам нужно было провести только одну атаку – до деревни Прохоровка 2 километра. Захватив её, враг сразу бы вышел на оперативный простор, окружив Центральный и Воронежские фронты, открыв себе дорогу к Курску. Немецкие генералы решили не дать советским войскам вырваться из этого узкого участка.

Сосредоточившись в районе Прохоровки, утром 10 июля советские танки двинулись в атаку. По количеству они превосходили танки противника, но боевые качества германских танков были выше.

12 июля бои продолжались здесь с утра до самого вечера. Со стороны Красной армии в бой шли 5-я гвардейская танковая армия Павла Ротмистрова и 5-я гвардейская армия Алексея Жданова. Их задача – нанести контрудар по вклинившимся танковым частям вермахта, вступив с немецкими танками в ближний бой, заставить их отойти на исходные позиции.

Но в этот день ни одна из сторон не достигла результатов, которые ставились их командованием. Бои под Прохоровкой продолжались.

Но фальсификаторы – как западные, так и современные российские – не унимаются, настаивая, что сражение длилось только один день – 12 июля, акцентируют внимание на количественных потерях сторон. Утверждают: в битве под Прохоровкой немцы потеряли несколько десятков танков, а советские войска – сотни.

Фальсификаторы либо не знают, либо замалчивают разную методику подсчета танковых потерь у немцев и Красной армии. Советская методика учитывала любые потери – как безвозвратные, так и те машины, которые после ремонта могли вернуться в бой. Эсэсовцы были более прагматичны: считали своими потерями только танки, которые не могут восстановить, многие танки отвозили в тыл. До 160 танков – это лишь по зарубежным данным – немцы потеряли только 12 июля. А в целом около 300 танков за время Прохоровского сражения. В ночь после первого танкового столкновения немцы организовали транспортировку всех своих подбитых танков и уничтожение всех советских танков, прежде всего с небольшими повреждениями. Вот так «накручиваются» «колоссальные» потери.

Если все-таки подводить итоги, то получается, что в Прохоровской битве, с 10 по 16 июля, столкнулись порядка 800 советских и 400 немецких танков. Приблизительные потери составили 500 машин со стороны СССР и 300 – со стороны вермахта. А согласно «сенсационному» расследованию одного из немецких изданий, Германия в этом сражении потеряла лишь 5 танков, а СССР – 200. Но, если немцы потеряли там 5 танков, а наши потеряли две сотни, почему тогда не продолжили наступление, если они почти не понесли потерь, а силы, которые наносили контрудар, были практически разгромлены?

Нелепо писать, как это делают фальсификаторы, что в силу разницы потерь немцы выиграли эту битву. Прохоровку советским войскам удалось отстоять! Немцев вынудили отказаться от дальнейшего наступления в этом районе. И это – главное.

Американский историк Мартин Кэйдин писал: *«Битва под Прохоровкой 12 июля, независимо от того, какие цифры русских потерь кто-либо может придумать в будущем, навсегда лишила немцев возможности диктовать, когда и где возникнет новое поле боя».*

Советское командование перебрасывало к Прохоровке новые силы. После сражений на этом рубеже 13 и 14 июля противник начал выдыхаться. 15 июля Ставка ввела на южном крыле Курского выступа силы Степного фронта. Советские танковые части, сосредоточенные северо-восточнее Прохоровки, получили приказ 17 июля перейти в наступление. Но участвовать в новом встречном сражении им уже не пришлось. Немцы стали отходить от Прохоровки на свои исходные позиции…

Руководствуясь здравым смыслом и историческими фактами, необходимо рассматривать это сражение в совокупности всех событий, произошедших на Прохоровском направлении с 10 по 16 июля. Результат очевиден – противник не достиг победы и вынужден был отступать.

Благодаря тому, что советские танки задержали немцев под Прохоровкой, уже 12 июля в районе Орла советские войска перешли в широкое наступление. Немецкая оборона не выдержала, затрещала по швам. В ходе наступления советские войска с 12 июля по 23 августа разгромили 35 немецких дивизий; 42 дивизии значительно потеряли свою боеспособность. Уже 5 августа были освобождены Белгород и Орёл, а 23 августа красный флаг развевался над Харьковом.

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн писал: *«Это была последняя попытка сохранения нашей инициативы на Востоке. Неудача окончательно передала инициативу советской стороне. Операция «Цитадель» – решающий, поворотный пункт войны на Восточном фронте».*

…Западные историки сегодня пытаются представить победу Красной армии в Курской битве как «случайность», совокупность «благоприятных обстоятельств». На полном серьёзе пишут, что наступлению немецких танков под Прохоровкой помешал дождь, т. к. в грязи траки немецких танков застревали. Где-то это уже было? Ах, да – под Москвой: генерал «Грязь», генерал «Мороз»...

Другой вариант фальсификации: оказывается, победа русских под Курском – результат успеха Средиземноморского театра военных действий. Простым арифметическим сравнением всё ставится на свои места. Под Курском немцы сконцентрировали лучшие силы: 50 дивизий, в том числе 16 – танковые и моторизованные, а на Сицилии – 2 немецкие дивизии и 9 итальянских.

Фальсификаторам не ответить на вопрос: если немецкая военная машина после Курска осталась на прежнем уровне, почему немцы после Курска отступали до Берлина, не сумев провести ни одной успешной наступательной операции с использованием танков?

Катастрофа вермахта на Курской дуге подняла авторитет СССР как решающей силы в войне с фашизмом. Были созданы благоприятные условия для действий англо-американских сил на Средиземноморском театре. А с учётом того, что судьба всей Второй мировой войны прежде всего решалась на Восточном фронте, где было сосредоточено около 80% сил вермахта, произошёл коренной перелом в войне в мировых масштабах. После этого весь вопрос был только в сроках разгрома фашистской Германии…

Татьяна БРЕУС

В статье использованы материалы книги В. С. Христофорова «Курская битва: новые документы о советской разведке и партизанском движении», изданной по рассекреченным материалам Центрального архива ФСБ России.

«ОПЫТ» СМЕРША НА КУРСКОЙ ДУГЕ

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ ОБРАЗОВАНЫ В АПРЕЛЕ 1943 ГОДА – ЗА ТРИ МЕСЯЦА ДО НАЧАЛА ИСТОРИЧЕСКОГО СРАЖЕНИЯ.

«Смерть шпионам!» – лаконично и ёмко определил основную задачу этой спецслужбы И. Сталин. Смершевцы надежно защищали части Красной армии от вражеских агентов и диверсантов, добывали ценную развединформацию, вели радиоигры с противником, проводили комбинации по выводу на нашу сторону немецкой агентуры. Рассекреченные архивные материалы ФСБ России рассказывают о целой серии операций чекистов в тот период.

Радиоигра СМЕРШа, 1943 г. Фото из открытых источников

Высшим пилотажем деятельности СМЕРШ считаются радиоигры с противником.

С момента образования в структуре СМЕРШ было создано подразделение радиоконтрразведки под руководством полковника Владимира Барышникова. В его ведение были переданы все радиоигры, кроме игр «Монастырь» и «Курьеры», проводившихся 4-м управлением НКГБ генерал-лейтенанта П. Судоплатова.

Тематика радиоигр была разнообразна. Ведущее направление принадлежало военно-стратегической дезинформации, передававшейся немцам с целью обеспечить успешное ведение боевых операций Красной армии. В этом СМЕРШ сотрудничал с Генштабом РККА, его оперативным управлением и Разведуправлением.

Арестованный в мае 1945-го бывший руководитель Абвер-III генерал-лейтенант Франц фон Бентивеньи на допросе в СМЕРШе так оценил эффективность работы своих противников, ссылаясь на данные абвера: «Почти ни один заброшенный в тыл Красной армии немецкий агент не избежал контроля со стороны советских органов, и в основной массе немецкая агентура была русскими арестована, а если возвращалась обратно, то зачастую снабженная дезинформационным материалом».

Радиоигры находились под контролем Ставки Верховного главнокомандования. Одна из них – под кодовым названием «Опыт» – проведена СМЕРШем в период битвы под Курском.

Три агента германской разведки были заброшены на парашютах в тыл Красной армии 8 мая 1943 г. в районе деревни Ключи близ станции Касторное Курской области. После приземления добровольно явилась с повинной в штаб воинской железнодорожной части. Агентов доставили в Управление контрразведки «СМЕРШ» Центрального фронта.

Следователям СМЕРШа шпионы дали достоверные показания о деталях полученного задания, об известной им немецкой агентуре, подготовленной к выброске в тыл СССР. Но главное, сообщили технические данные по радиосвязи: собранные о частях Красной армии сведения агенты должны были передавать немцам по портативной рации КВ-диапазона.

Радиста группы под псевдонимом «Шадрин» смершевцы перевербовали. С советской стороны он получил псевдоним – «Николаев» и включился в радиоигру, план которой разработал СМЕРШ.

Первый сеанс связи с немцами «Шадрин»-«Николаев» провел 17 мая 1943. Обмен радиограммами происходил интенсивно. Каждые два-три дня радист выходил в эфир и передавал дезинформацию. Главная цель игры – скрыть от немцев подготовку советских войск к контрнаступлению в районе Курского выступа.

Немцев чрезвычайно заинтересовали получаемые сведения о положении в районе Курска. Для помощи радисту фашисты организовали переброску агентов-курьеров. Им поручалось встретиться с радистом, передать ему пакет с деньгами и питанием для рации. Их встретили советские контрразведчики… Немцам же сообщили о благополучном прибытии курьеров и потере ими груза. Поэтому просили дополнительно прислать питание для рации, фиктивные документы и продукты питания. Новая посылка вскоре была получена – с самолета сброшен контейнер с документами, 100 тысячами рублей, питанием для рации и обмундированием…

Радиоигра «Опыт» сыграла важную роль в дезинформации немецкого командования при подготовке наступательных ударов советских войск по врагу в районе Курской дуги. Она продолжалась с мая 1943 по август 1944. Всего в ходе этой радиоигры противнику передано 92 радиограммы, получено 51 сообщение. На нашу сторону вызваны и обезврежены немецкие агенты.

За достигнутые результаты радист «Шадрин»-«Николаев» был освобожден из-под стражи и указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1943 г. представлен к награде – Ордену Отечественной войны II степени.

Татьяна БРЕУС

Фрагмент диорамы «Курская битва»

«СЕСТРИЦА!..»

На полотне диорамы в Белгородском государственном музее-диораме «Курская битва. Белгородское направление» среди десятков изображенных героев можно разглядеть девушку, оказывающую помощь раненому бойцу.

Это – Мария Сергеевна Боровиченко. Она родилась в селе Мышеловка, под Киевом. В раннем детстве осиротела, воспитывалась в семье тёти, Евдокии Бурлацкой, которая вспоминала: «...Мария была послушна и ласкова... любила пение, танцы и спорт. Активно участвовала в художественной самодеятельности в школе, мечтала стать педагогом или врачом».

Она сделала выбор в пользу курсов медсестёр. Уже не только по воле сердца – медсёстры требовались на войне. Шёл 1941 год. Киевляне готовились к обороне. Многие спешно эвакуировались. Но 15-летняя Маша не оставила малую Родину.

Когда в село пришли немцы, девушка со своим дядей-железнодорожником, которого не взяли на фронт из-за больного сердца, спрятались на голубятне. Сидели там несколько суток. Вдруг один из немцев решил полезть на голубятню. Оставалось всего два метра, когда лестница под ним сломалась, фашист упал вниз. В ту же ночь Маша с дядей ушли. Пробираясь в ночной тишине, наткнулись на врага. Немец схватил дядю, девушке удалось его отбить. Добрались до своих – вышли на части 5-й воздушно-десантной бригады генерала Александра Родимцева.

Маша попросила комбрига оставить ее в части санитаркой. А ещё предоставила ценные сведения о расположении вражеских орудий, которые добыла, несколько дней наблюдая за немцами с голубятни. По её данным наша артиллерия уничтожила в этом районе пулемётные точки врага, были взяты в плен несколько фашистов.

11 августа 1941 Машу зачислили в штат 5-й воздушно-десантной бригады. Спустя два дня в бою на территории Киевского сельхозинститута боец Боровиченко вынесла на себе восьмерых раненых и на глазах у потрясенных десантников застрелила двух немцев, спасая комбата И. Симкина. За поясом у неё уже был трофейный пистолет. Ей дали ласковое прозвище – Маша с Мышеловки.

В сентябре 1941 г. в бою у Конотопа Маша успела не только вытащить два десятка раненых, но и помогла установить пулемет на высоте у реки Сейм. На этом участке враг не прошёл. После того боя вся шинель её была иссечена пулями. «Ты словно заколдованная, девочка!» – шутили бойцы.

Мария Боровиченко, 1942 г.

Мария Боровиченко

Её храбрость вызывала изумление. Казалось, вчерашняя школьница давно на фронте, она бывалый солдат. В одном из боёв взяла в плен немецкого ефрейтора. Он считал себя опытным солдатом, воевал в Польше, Франции, Норвегии. А в этом лишь обронил каску, наклонился, чтобы найти её в траве, а когда поднялся – увидел перед собой дуло автомата. Уже после допроса ефрейтор никак не мог поверить, что его в плен взял почти ребёнок.

В конце октября 1941 Мария с разведгруппой участвовала в рейде по тылам врага: уничтожили около двухсот фашистов, около сотни грузовиков, привели пленного офицера. Вот как вспоминал о ней командир, руководивший рейдом: «Что за девушка – ни тени страха! Под градом пуль вынесла с поля боя раненого сержанта Бугрова. А когда к ней кинулся фашистский офицер, уложила его из пистолета. Она всё время была в бою. Как она швыряет гранаты! Особенно запомнилась мне минута, когда мы в класс школы из коридора ворвались. Какой-то верзила выбил у Машеньки из рук автомат. Что же вы думаете, растерялась? Нисколько! Бросилась на пол, немецкий автомат подхватила и давай фашистов добивать...»

Её фронтовая подруга Кима Телешко рассказывала: «Познакомилась я с Машей в конце 1941, когда стояли у Красной Поляны, что в Курской области. Запомнилась она мне своим добрым характером. Трудно приходилось каждому из нас, но она умела вовремя подбодрить, старалась что-то приятное сделать».

С войсками Александра Родимцева Мария прошла самые страшные бои. Участвовала в Сталинградской битве. Как юный санинструктор смогла выйти невредимой из сталинградского пекла – одному Богу ведомо.

Она выносила с поля боя раненых. Внезапно в тыл батальона прорвалась группа немецких автоматчиков, которые двигались в сторону раненых солдат. Маша быстро сориентировалась: в упор расстреляла фашистов, многие обратились в бегство. Раненые были спасены, а ночью переправлены через Волгу. Её наградили медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды.

В составе 32 Гвардейского артполка 13 Гвардейской стрелковой дивизии 5-й Гвардейской армии Воронежского фронта уже старший сержант Мария Боровиченко пришла к Курской дуге.

14 июля 1943 г. в районе села Орловка Белгородской области рота попала в окружение. Маша выносила раненых с поля боя. Вынесла четырёх солдат. Внезапно на огневые позиции ворвался танк. Маша залегла в воронку и оттуда швырнула под днище противотанковую гранату. Вдруг услышала стоны раненого. Это был командир взвода лейтенант Л. Корниенко. Маша подползла к нему. И тут рядом раздался взрыв. Осколок снаряда попал Маше в сердце. За несколько мгновений до гибели она успела закрыть собой раненого командира. До совершеннолетия ей оставалось три месяца… Лейтенант остался жив.

О ней долго помнили местные жители. Нина Орехова из села Орловка: «Добрая была дивчина, сердечная. До начала битвы месяца два жила в нашей хате. Кроме неё, на постое находилось ещё несколько солдат. У меня на руках находилось трое пацанов. Жили впроголодь. И спасибо солдатам, и особенно Маше – они всегда что-нибудь давали из своего пайка: то хлебушка, то крупу. А когда её убили, то принесли к нам во двор. Как сейчас помню, лежала она, прикрытая плащ-палаткой, а волосы шевелил ветер. Рядом – ещё два убитых офицера... Гробы сколачивать было некогда, так их похоронили прямо в плащ-палатках на нашем огороде, в вишеннике. Салют дали из автоматов. Плакали мы все, бабы и ребятишки, жалели девчонку. Ей бы жить и жить…»

Спустя 20 лет ветераны 5-й воздушно-десантной бригады подняли вопрос об увековечении памяти Марии Боровиченко. В 1965 г. ей присвоили звание Героя Советского Союза посмертно. В деревне Орловка установили памятник.

В родном Киеве у школы № 122 имени Марии Боровиченко открыт бюст. И улица Мышеловка теперь называется улицей Боровиченко. А дом №26 по улице Квитки-Основьяненко до сих пор стоит на своем месте, жильцы установили на нем скромную памятную табличку.

И мы должны помнить девушку, которая теперь осталась жить на полотне огромной диорамы, хранящей великий подвиг советских бойцов.

Татьяна БРЕУС

ПЕРВЫЙ САЛЮТ ПОБЕДЫ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ БЫЛ ДАН 80 ЛЕТ НАЗАД.

5 августа 1943 г. советские войска освободили города Орел и Белгород от немецко-фашистских захватчиков. Орел – северный фас Курской дуги, Белгород – южный. В 24 часа столица нашей Родины Москва впервые за годы Великой Отечественной войны 12 залпами из 124 орудий салютовала войскам Брянского, Западного, Центрального, Степного и Воронежского фронтов, освободившим эти города. За Орлом и Белгородом закрепилось название – «город первого салюта».

Журнал «Фронтовая иллюстрация», август 1943 г.

КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ САЛЮТА

Рано утром 5 августа 1943 г. на станции Мелихово Калининской области остановился поезд из одиннадцати вагонов – десяти крытых товарных и одного пассажирского. Встреча Верховного главнокомандующего И.Сталина с командующим фронтом генералом армии А. Ерёменко состоялось в селе Хорошево, в полутора-двух километрах от Мелихово. Продолжалась она около трех часов.

Генерал армии А. Ерёменко вспоминал: «…После разговора о кадрах и об оперативном искусстве, товарищ Сталин внимательно посмотрел на карту, которую полтора часа назад я прикрепил к стене: «Ну, теперь докладывайте, как вы спланировали Смоленскую операцию».

Когда доклад был завершен и план операции Верховным одобрен, в комнату вошел генерал для поручений. Он сообщил, что нашими войсками взят Белгород. Восторженно восприняв это сообщение, И. В. Сталин чаще зашагал по комнате, что-то обдумывая. Через несколько минут он произнес: «Как вы смотрите на то, чтобы дать салют в честь тех войск, которые взяли Орел и Белгород?».

А. Еременко идею Верховного поддержал. Сталин сказал: «Войска почувствуют одобрение своих действий, признательность Родины. Салюты будут воодушевлять личный состав, звать его к новым подвигам. Фейерверки известят весь наш народ и мировую общественность о славных делах и воинах на фронте, вызовут гордость за свою армию и Отечество, вдохновят миллионы людей на трудовые подвиги».

Он взял трубку и попросил соединить его с В. Молотовым. «Вячеслав, ты слышал, что наши войска взяли Белгород?» Выслушав ответ Молотова, Сталин продолжал: «Так вот, я посоветовался с товарищем Еременко и решил дать салют в честь войск, взявших Орел и Белгород, поэтому прикажи приготовить в Москве салют из 100 пушек, но без меня не давайте, чтобы не испортили этого мероприятия».

ГОВОРИТ МОСКВА

Диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан вспоминал: «Я, как обычно, пришел на радиостудию пораньше, чтобы заблаговременно ознакомиться с текстом. Вот подошло время передачи, а сводки Совинформбюро все нет и нет. Мы волнуемся, ждем. Строим разные догадки, предположения... Наконец звонок из Кремля: «Сводки сегодня не будет. Готовьтесь к чтению важного документа!». Но какого?

Часовая стрелка уже подходила к одиннадцати вечера, когда нам вновь объявили: «Сообщите, что между 23 и 23 часами и 30 минутами будет передано важное правительственное сообщение». Каждые пять минут мы повторяли в очень сдержанных тонах эту фразу. А время между тем шло и шло... И вот появился офицер с большим запечатанным конвертом. Вручает его председателю Радиокомитета. На пакете надпись: «Передать по радио в 23.30». А времени уже, можно сказать, нет. Бегу по коридору, на ходу разрываю пакет. В студии уже произношу: «Говорит Москва», а сам торопливо пробегаю глазами текст...

«При-каз-з-з-з Вер-хов-но-ко-ман-ду-ю-ще-го...» Читаю и нарочно растягиваю слова, чтобы успеть заглянуть в следующие строчки, узнать... И вдруг понимаю – большая победа: Орел и Белгород освобождены! Зарябило в глазах, пересохло горло. Торопливо глотнул воды, рывком расстегнул воротник... Все охватившие меня чувства вложил я в заключительные строки: «Сегодня, 5 августа, в 24 часа столица нашей Родины Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий».

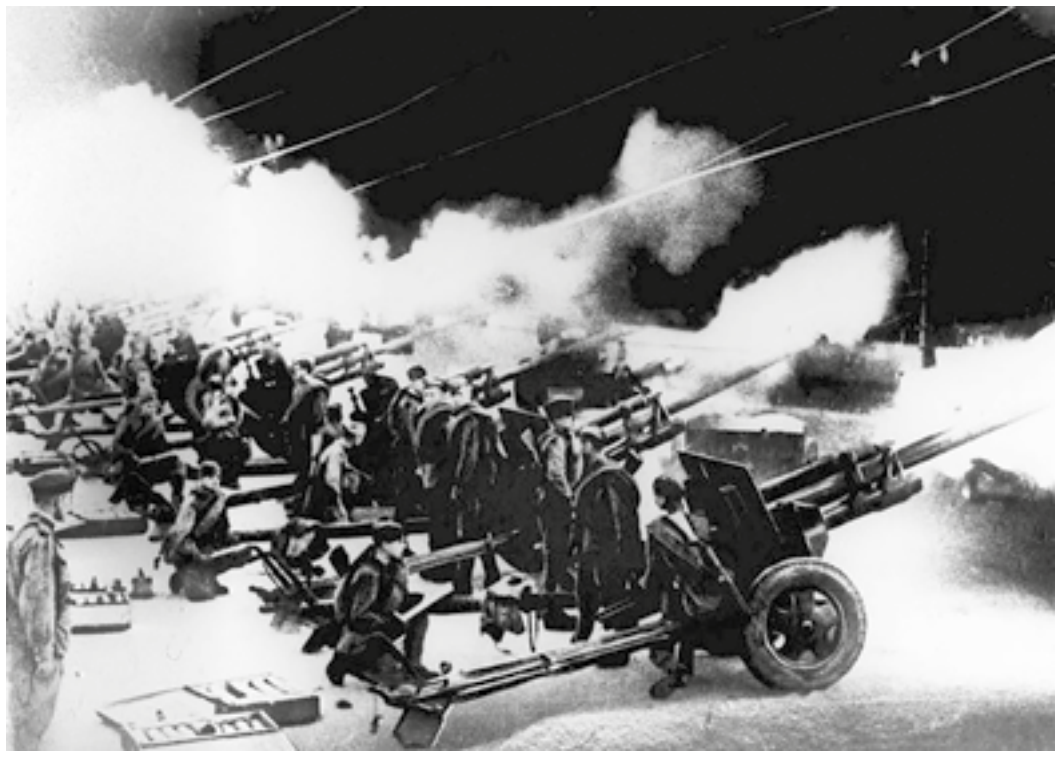
ОСЕЧЕК НЕ БЫЛО

Из воспоминаний командующего Московским фронтом противовоздушной обороны генерал-полковника артиллерии Дмитрия Журавлева: «К лету 1943 москвичи уже отвыкли от грохота орудий. И вдруг они снова услышали стрельбу. Но это были уже не те залпы, что раздавались в трудные дни 1941-го. Это были залпы салютов. Они вызывали радость в сердцах советских людей, всех друзей нашей Родины.

Прежде мне никогда не приходилось выполнять таких поручений. К тому же мы не имели холостых снарядов, а стрелять боевыми было опасно: осколки, падающие на город, могли поразить людей. Мне и генералу П. Артемьеву предложили подумать, где взять холостые снаряды, решить все вопросы, связанные с организацией салюта.

Проверили все склады. Боевых снарядов было предостаточно. Но где взять холостые? Мы давно забыли, что они существуют в перечне боеприпасов для зенитных пушек. И все же кто-то вспомнил, что такие снаряды есть. В предвоенные годы в нашем Костеревском лагере имелась пушка, из которой каждый вечер давали выстрел, означавший, что наступило время сна. Оказалось, что для этой цели было запасено более тысячи снарядов. Они-то нам и пригодились.

Я тоже сделал счастливое открытие: вспомнил, что в Кремле видел дивизион горных пушек. Немедленно позвонил коменданту Кремля и выяснил, что у него есть 24 горных орудия и к ним холостые снаряды.



Артиллерийский салют в Москве в честь освобождения Орла и Белгорода, 5 августа 1943 г.

Это была удачная «находка». Прикинули, что к салюту нужно привлечь около сотни зенитных орудий, иначе залпы не будут слышны в городе. Значит, на каждый залп необходимо израсходовать сто снарядов, а у нас их 1200 штук. Следовательно, можно дать двенадцать залпов. Если учесть, что вместе с нашими орудиями будут стрелять и кремлевские горные пушки, то получится салют из 124 орудий.

К вечеру меня и генерала Артемьева вызвали в Кремль. Только что вернувшийся в Москву Сталин и члены правительства заслушали наше сообщение о плане организации салюта. Он был утвержден. Мы еще раз детально уточнили места расположения салютных точек. Группы орудий поставили на стадионах и пустырях в разных районах Москвы, чтобы раскаты залпов были слышны повсеместно.

Когда все эти соображения и план размещения салютных точек вновь доложили правительству, Сталин сказал: «В прежние времена, когда войска одерживали победы, звонили в колокола во всех церквах. Мы тоже достойно ознаменуем нашу победу…»

Как только по радио закончилось чтение поздравительного приказа Верховного Главнокомандующего, над Москвой прогремел артиллерийский залп. Через 30 секунд – второй, потом третий... Последний, двенадцатый, грянул ровно через шесть минут после первого.

Эти шесть минут заставили меня поволноваться. Стоя на вышке командного пункта с секундомером в одной руке и телефонной трубкой – в другой, я подавал команду «Огонь!». После каждой команды не без волнения ждал ее выполнения. Проходили секунды, и в темноте ночи в разных концах Москвы возникали багровые всполохи, слышался гул залпов. Наша наскоро созданная система управления сработала надежно. Не подкачали и орудийные расчеты, а боеприпасы сохранили свои качества за годы хранения: осечек не было».

Такова история первого за годы войны победного салюта. А всего за время войны их прозвучало более трехсот пятидесяти. Случайно родившиеся цифры – 124 орудия, 12 залпов – в дальнейшем стали традиционными. Изменился только темп стрельбы. Во время первого салюта интервал между залпами был 30 секунд. Впоследствии по указанию И. В. Сталина его сократили до 20 секунд.

Татьяна БРЕУС

В БИТВЕ ЗА НАРОД

80 ЛЕТ НАЗАД ДОНБАСС ОСВОБОЖДЕН ОТ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ.

Донбасс, переживающий сегодня войну, не в первый раз становится целью захватчиков. В начале Великой Отечественной овладение Донбассом вошло в число приоритетных задач вермахта из-за высочайшего промышленного потенциала этого региона. Город Сталино (ныне – Донецк) был одним из крупнейших индустриальных центров Советского Союза. К началу 1941 г. здесь находилось более 220 предприятий союзного и республиканского подчинения.

Жители Донбасса принимали активное участие в борьбе с нацизмом с первых дней войны. Тысячи ушли добровольцами на фронт. Из населения Сталинской (Донецкой) и Ворошиловградской (Луганской) областей были сформированы три стрелковые дивизии, получившие название «шахтёрских». В регионе создавались истребительные батальоны для борьбы с вражескими парашютистами и диверсантами. Около полумиллиона жителей работали на строительстве укреплений. Ушедших на фронт мужчин у станков и в забоях шахт заменяли женщины, старики и подростки. Донбасс поставлял уголь, металл, сырьё для нужд оборонных предприятий СССР.

В сентябре 1941 за Донбасс разгорелись ожесточённые бои. Несмотря на отчаянное сопротивление советских войск, 20 октября 1941 г. немецкие и итальянские войска вошли в Сталино. Гитлеровцы решили, что это огромный успех. Фельдмаршал Э. Манштейн: *«Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера. Он считал, что от овладения этой территорией будет зависеть исход войны».*

СНАЧАЛА – ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ, ЗАТЕМ – УБИЙСТВА

Оккупация Донбасса растянулась на долгие 700 дней. Одно из первых решений захватчиков – переименовать улицы и площади, дабы полностью стереть из памяти жителей воспоминания о «большевистском режиме». Самому городу вернули прежнее название Юзовка.

В годы оккупации на территории Донбасса активно действовали советские подпольщики и партизанские отряды. В ответ гитлеровцы проводили карательные акции и массовые казни. Шурф шахты № 4/4-бис в Сталино превратился в огромную братскую могилу. За время оккупации туда сбросили до 100 тысяч человек: одних после расстрела, других живьём. Из всех жертв удалось опознать не более 150 человек.

До оккупации в Сталино проживало 400 тыс. человек, освобождения дождались около 175 тысяч. Советских солдат встречали руины жилых домов и предприятий, разрушенные и полузатопленные шахты, многие из которых таили в себе тела жертв нацистского террора. Мариуполь и Сталино были полностью разрушены.

УДЕРЖАТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

В 1941 г. вермахт создал на Донбассе мощнейшую линию обороны – «Миус-фронт» – в районе рек Северский Донец и Миус. Немцы считали её неприступной. Цепи дотов и дзотов, траншеи, минные поля, противотанковые рвы, артиллерийские и пулеметные позиции преграждали советским войскам путь на Таганрог – Мариуполь, а также в центр Донбасса, одновременно создавая врагу плацдарм для нового наступления к Дону. Важнейшим узлом обороны гитлеровцев на «Миус-фронте» была Саур-Могила – одна из высочайших точек Донбасса.

Сразу после Сталинградской битвы Красная армия в ходе Ворошиловградской наступательной операции попыталась освободить Донбасс. На отдельных участках фронта советским войскам удалось продвинуться, но для развития успеха не хватило сил – освободили только Восточную часть Донбасса. Нацисты ввели значительные резервы с других направлений и бросили их против наступающих частей Красной армии. Из-за угрозы окружения советскому командованию пришлось отвести войска.

Летом 1943 г. на совещании с генералитетом вермахта Гитлер приказал любой ценой удержать Донбасс.

ФРОНТ ИДЁТ НА ПРОРЫВ

Освобождать Донбасс предстояло советской группировке войск, насчитывавшей более миллиона солдат и офицеров. Операция по прорыву «Миус-фронта» проходила одновременно с Курской битвой.

Первую попытку прорвать «Миус-фронт» войска Южного фронта генерала Ф. Толбухина предприняли 17 июля 1943 г., переправившись через Миус, захватив плацдарм на правом берегу. Но с ходу овладеть Саур-Могилой не удалось.

Создавшаяся угроза всему правому флангу группы армий «Юг» заставила её командующего Манштейна в срочном порядке перебросить в Донбасс с Курской дуги 2-й танковый корпус, который ранее был задействован в танковом сражении у Прохоровки. Серия контрударов противника затормозила наступление Красной армии.

Донбасская операция советских войск началась 13 августа 1943 г. наступлением правого крыла Юго-Западного фронта. Эти же части, форсировав реку Северский Донец, оказали помощь Степному фронту в освобождении Харькова.

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ

Решающее наступление войск Южного фронта началось 18 августа 1943 г. Парировать этот удар немецкая группа армий «Юг» уже не могла. В первый же день наступления советские войска прорвали оборону гитлеровцев. В ночь на 24 августа советские части заняли дорогу на Таганрог. 30 августа Таганрог был освобожден.

Бои в Донбассе во время Великой Отечественной войны

28 августа начался штурм Саур-Могилы – вершины, имеющей в Донбассе стратегическое значение. Сражение за Саур-Могилу продолжалось трое суток и было особенно ожесточённым. 31 августа алое знамя взвилось над Саур-Могилой.

5 сентября освободили Горловку и Артёмовск, 6 сентября – Макеевку. Манштейн докладывал в Берлин: продолжение удержания Донбасса чревато полным разгромом группы армий «Юг». Гитлер вынужден был дать «добро» на отвод войск за Днепр. Как писал в мемуарах Мантшейн, отступление из Донбасса было «самой тяжёлой операцией» 1943-1944 годов.

Немцы не успевали вывозить боеприпасы, имущество и даже раненых. То, что не могли забрать, уничтожали, применяя тактику «выжженной земли». *«В зоне 20-30 км перед Днепром было разрушено, уничтожено или вывезено в тыл всё, что могло помочь противнику немедленно продолжить своё наступление на широком фронте по ту сторону реки, то есть всё, что могло явиться для него укрытием или местом расквартирования, и всё, что могло обеспечить его снабжение, в особенности продовольственное снабжение его войск»,* – писал Манштейн.

7 сентября 1943 г. войска 5-й Ударной армии вели бои за столицу Донбасса город Сталино. К исходу первой половины дня 8 сентября Сталино полностью под контролем советских войск. ***Впоследствии именно 8 сентября стали отмечать как День освобождения Донбасса.***

Из воспоминаний командира огневого взвода Исаака Кобылянского: *«Город Сталино, ныне Донецк, в пламени пожаров: немцы, отступая, подожгли сотни зданий в центральной части города. Вдоль улиц, освещенных пламенем пожаров, стоят сотни людей, они сердечно приветствуют нас. Особенно запомнился седобородый старик, непрерывно крестившийся и отбивавший земные поклоны освободителям».*

10 сентября освободили Мариуполь. Войска Юго-Западного фронта освободили Изюм, Славянск, Краматорск и Красноармейск, отбросив захватчиков к Днепру.

В боях за освобождение Донбасса от фашистов погибли более 66 тысяч советских солдат и офицеров, более 200 тысяч были ранены.

Участвовавшим в освобождении Донбасса войскам приказом Верховного Главнокомандующего объявлена благодарность, в Москве дан артиллерийский салют. Свыше 40 соединений и частей Красной армии удостоены почётных наименований Артёмовских, Горловских, Славянских, Сталинских…

Уничтожить Донбасс нацистам не удалось. Сразу после освобождения на политой кровью земле Донбасса началось восстановление разрушенных нацистами шахт и промышленных предприятий. Уже в феврале 1944 г. Донецкий металлургический завод вновь начал давать стране сталь, приближая победу над гитлеровской Германией. К началу 1945 г. три четверти шахт возобновили работу, заработали крупнейшие предприятия региона.

И СНОВА – В БОЙ. ЗА ПАМЯТЬ…

Памятник на Саур-Могиле – на братских солдатских могилах – установили сразу после окончания войны. Шестиметровую пирамиду из местного известняка венчала сверху красная звезда. Небольшую площадку окаймляла корабельная цепь. По углам замерли пушки, которые остались здесь после боев. А надпись гласила, что 5-я ударная армия в боях за освобождение Донбасса потеряла убитыми 23238 солдат и офицеров.

В 1960 г. Донецкая организация Союза архитекторов провела открытый конкурс на лучший проект нового памятника. Победил проект киевского коллектива. Авторы – скульпторы: Ф. А. Коцюбинский, И. С. Горовой, К. А. Кузнецов; архитекторы: М. И. Потипако, А. Ф. Игнащенко, И. Л. Козлингер.

Партизаны Донбасса проверяют готовность оружия к бою, 1942 г.

Подразделения Юго-Западного фронта во время наступления западнее Славянска

Первый памятник на Саур-Могиле, 1945 г.

Новый памятник был открыт 10 сентября 1967 года

Саур-дерево

Комсомольцы Снежно́го, Тореза и Шахтёрска собирали на памятник деньги, работая на воскресниках. На торжественном открытии памятника 10 сентября 1967 г. присутствовало более 300 тысяч человек со всего Советского Союза: ветераны, представители общественных организаций, частей Советской армии.

На вершине кургана был установлен обелиск из железобетона, облицованный гранитом, высотой 36 метров, внутри которого находилась комната Боевой славы. У подножия обелиска – верхняя смотровая площадка и скульптура советского солдата. На солдате плащ-палатка, которая развевается на ветру. Правая рука поднята вверх, в ней автомат. В 1975 г. у ног солдата был зажжён Вечный огонь. К обелиску вели две аллеи. С подножия кургана к вершине поднималась широкая лестница. С её левой стороны – большая надпись: *«Берегите, берегите, берегите мир!»*.

С правой стороны находились четыре сюжетных, многофигурных батальных пилона. Каждый пилон посвящён одному роду войск: пехоте, танковым войскам, артиллерии и авиации. На каждом – скульптурные композиции, горельефы и надписи, основанные на реальных событиях; высечены наименования войсковых частей и соединений, которые принимали участие в освобождении Донбасса.

Во время боёв за Саур-Могилу на ней была уничтожена вся растительность. Выжило только одно дерево.

Возле него установили чугунную плиту с надписью: *«Это дерево – свидетель неслыханной храбрости и мужества советских воинов, которые дрались за твоё счастье. Так будь же, друг мой, современник, бдителен на земле, которая полита кровью твоих отцов и братьев. Право требовать это они смертью в бою заслужили»*.

…Но история внесла свои коррективы. Почти семьдесят лет спустя на донецкую землю вновь пришла война. Идейные последователи бесноватого нацистского фюрера, захватившие власть в Киеве в результате госпереворота, принесли Донбассу смерть и разрушения.

В июле-августе 2014 г. вокруг мемориального комплекса вырыли окопы уже наследники героев – современные защитники Донбасса. Для ополченцев Донецкой и Луганской народных республик оборона этой высоты имела не только стратегическое значение, но и глубоко символическое: здесь увековечены подвиги их предков. Так же, как их отцы и деды в годы Великой Отечественной войны, они встали насмерть против сил, ведомых нацисткой идеологией.

Летом 2014-го небольшой отряд народного ополчения отбивал здесь многочисленные атаки вооруженных сил Украины и националистических формирований. В августе от артобстрелов был обрушен обелиск, а украинским войскам удалось «зацепиться» на склонах кургана. Но к 26 августа они окончательно были выбиты ополченцами.

После кровопролитных боев от мемориального комплекса остались руины – фрагмент сапога скульптуры советского воина и посеченные пулями и осколками пилоны…

С июля 2022 г. по инициативе Минобороны России и Российского военно-исторического общества военные строители и волонтеры студенческих отрядов из разных регионов страны работали на реконструкции мемориала круглосуточно… Всего в восстановительных работах участвовали более 200 специалистов.

Воссозданы четыре исторических горельефа, 36-метровая стела, фигура Солдата Победы и Вечный огонь. Все захоронения, в том числе защитников ДНР, сохранены. В память о событиях 2014 г. на исторических горельефах оставили следы обстрелов и фрагменты снарядов.

Подвиг современных защитников Донбасса увековечен в горельефах на трех новых пилонах мемориала. У каждой фигуры – реальный прототип. Застыли рядом легендарные командиры ополченцев Михаил Толстых с позывным «Гиви» и Арсен Павлов с позывным «Моторола», что отдали свои жизни, защищая Донбасс. На другом пилоне – командир роты десантников, старший лейтенант Нурмагомед Гаджимагомедов, он погиб в первый день специальной военной операции. Практически в последний момент – всего за два дня до открытия монумента – на горельеф добавили фигуру Ольги Качуры, той самой «Корсы», погибшей 29 июля 2022-го. Их подвиг теперь бессмертен.

В основание бронзового Солдата-победителя заложили фрагмент скульптуры, уничтоженной неонацистами в 2014 году. И теперь он стоит, опираясь на прошлое и смело глядя в будущее – будущее свободного, мирного Донбасса.

8 сентября 2022 г. в Донецкой Народной Республике прошла церемония открытия мемориального комплекса «Саур-Могила» – главного военного мемориала Донбасса – символа мужества и стойкости воинов, что очистили эту землю от нацистов в прошлом веке и защищают ее сейчас. Подвиг в годы Великой Отечественной войны и подвиг нынешних защитников на этом месте не отделимы один от другого. Если бы не было победы в Великой Отечественной – не воспиталось то поколение, которое сегодня встало на защиту Донбасса, Отечества, России.

И, в завершение – небольшая ремарка: почему тогда, в 1943-м, советские войска оказались сильнее фашистов? Подход сторон был концептуально разный. Советские войска делали всё возможное для защиты мирного населения, прежде всего бились за народ, за людей, а нацисты – исключительно за территории. Нечто подобное мы наблюдаем и сегодня. Киевский неонацистский режим, как и его идейные прародители 80 лет назад, действуют по принципу «земля будет украинской или безлюдной». Оправдывая свой террор в отношении мирного населения, украинские власти выдают кальки с геббельсовской пропаганды, называя жителей Донбасса «неполноценными» и «предателями», а российскую армию – ордой. Не случайно всё устойчивее о ВСУ говорят, как об укровермахте, а о киевском режиме – как о четвёртом рейхе. Финал третьего рейха всем известен. История повторяется…

Татьяна БРЕУС

Мемориал после боёв 2014 г.

8 августа 2022 года мемориал Саур-Могила открылся после реставрации

ГЕОРГИЕВСКИЙ БАТЮШКА

Один из снимков времен Великой Отечественной войны: за заслуги перед Родиной награждают священника. Герой Советского Союза Константин Карицкий вручает медаль отцу Фёдору, разведчику 5-й Ленинградской партизанской бригады. Случай для тех времен может показаться необычным, почти нереальным.

Командир 5-ой Ленинградской партизанской бригады К. Карицкий вручает медаль «Партизану Отечественной войны» 2-й степени священнику Фёдору Пузанову, 1944 г.

Танковая колонна «Дмитрий Донской»

Фёдор Пузанов был родом из семьи псаломщика сельской церкви Самарской губернии. В детстве решил, что пойдёт по стопам отца. Окончив два класса приходской школы, крестьянствовал, помогал отцу.

Грянула Первая мировая война, и Фёдор, как многие жители Российской империи, пошёл защищать родную землю. На Западном фронте смело сражался за Бога, Царя и Отечество. За исключительную храбрость награждён Георгиевскими крестами 2-й, 3-й, 4-й степени и Георгиевской медалью 2-й степени. Был четырежды ранен, год провёл в плену. Из плена вернулся в 1918 г.

В Гражданскую воевал в партизанском отряде на стороне Красной армии против Колчака. В 1920-е служил священником в Самарской и Петропавловской областях.

Не миновало его испытание: в 1928-м, по ложному доносу был арестован. После освобождения, с 1932 по 1941, трудился рабочим на заводе в г. Чудове Новгородской области…

Великую Отечественную войну Фёдор Пузанов встретил на Новгородской земле настоятелем сельской церкви. С апреля 1942 г. он – настоятель храма в селе Хохловы Горки Псковской области. В это время отцу Фёдору было за 50. Обычный, неприметный сельский батюшка ничем не привлекал к себе внимание, и немцы его особо не трогали.

Пользуясь относительной свободой, отец Фёдор помогал действовавшим на Псковщине партизанам 5-ой Ленинградской партизанской бригады – снабжал разведывательной информацией и продуктами. Как ему удавалось это делать под носом у врага?

«Мать рассказывала, что, будучи от природы умным и хитрым человеком, дед сумел втереться в доверие к немцам. Оккупанты считали его «добропорядочным священником», – вспоминает внук Фёдора Андреевича ветеран МВД РФ Борис Райгородский. – *Случалось, что немецкие офицеры заходили для отдыха в избу, где жили дедушка с бабушкой: сидели за столом, выпивали и закусывали. А в это же время во дворе дед передавал партизанам мешок с продуктами».*

«Георгиевский батюшка», так его называли партизаны, оперативно информировал их обо всех перемещениях немецких войск и карательных отрядов.

Отец Фёдор смог собрать в двух сёлах полмиллиона рублей и передать через партизанский отряд в Ленинград – на строительство танковой колонны. Единственной просьбой священника было назвать бронетанковое соединение, построенное на собранные им деньги, в честь московского князя – «Дмитрий Донской».

«…я с 1942 года имел связь с партизанами, много мною выполнено заданий, – писал священник в 1944 г. архиепископу Псковскому и Порховскому Григорию. – *Помогал партизанам хлебом, первый отдал свою корову, бельём, в чём только нуждались партизаны, обращались ко мне… Во время немецкой оккупации здесь были советские дети в приюте, я их всегда навещал и поддерживал хлебом, продуктами, … дети меня чтили и уважали за родного отца».*

В январе 1944-го, под конец оккупации, немцы собрали всех жителей деревень, где находился приход отца Фёдора, чтобы угнать в Германию. Сначала конвоировали их сами. Затем, опасаясь идти прямой дорогой через лес, приказали отцу Фёдору довести сельчан до железнодорожной станции, пригрозив в случае неисполнения расстрелом.

Священник смиренно принял приказ. В своём рапорте правящему архиерею в 1944 г. он писал: *«Немцы не успели отойти 2 километра, как я дал команду сейчас же идти в лес, где я знал, находятся наши партизаны. Этим мы только спасли себя».* Так батюшка спас более 300 крестьян. В партизанском отряде он остался до прихода Красной армии.

За свою помощь в борьбе с немецкими захватчиками священник, имеющий несколько Георгиевских наград, был удостоен правительственной награды – медали «Партизану Отечественной войны» 2-й степени. Митрополит Ленинградский Алексий, будущий патриарх Алексий I, вручил Фёдору Пузанову памятный наперстный крест.

До середины 1960-х отец Фёдор служил настоятелем сельской церкви на Новгородчине. Один из двух его сыновей – Михаил, участник Великой Отечественной войны, тоже стал священником.

Отец Фёдор ушел из жизни в 1965-м. Похоронен в деревне Молочково у храма, в котором служил более 17 лет. Многие поколения сельчан вспоминают добрым словом Георгиевского батюшку.

Татьяна БРЕУС

Георгиевский батюшка среди партизан, 1944 г.

КРАХ НАЦИСТСКОГО «ЭДЕЛЬВЕЙСА»

Захват Кавказа стал приоритетом в стратегии гитлеровской Германии. Советский Союз лишался главного источника топлива – нефти. Эти же плодородные земли были важнейшим источником хлеба. Всё это могло достаться врагу. С потерей Кавказа СССР лишался ленд-лизовских поставок, шедших через Иран. Захват Черноморского побережья Кавказа лишал базы Черноморский флот. Битва за Кавказ длилась с 25 июля 1942 г. по 9 октября 1943 г.

ВЫНУЖДЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Вермахт разработал операцию «Эдельвейс»: окружить и уничтожить советские войска южнее и юго-восточнее Ростова-на-Дону, овладеть Северным Кавказом, Новороссийском, Туапсе, Грозным и Баку. Крупное естественное препятствие – Главный Кавказский хребет – гитлеровцы хотели обойти с востока и запада, преодолев по перевалам центральной части, выйти к Тбилиси, Кутаиси и Сухуми.

Группировка вермахта и сателлитов рейха (Румыния, Словакия, Италия), нацеленная на Кавказ (группа армий «А») изначально была значительно больше, чем силы Красной армии. Численность войск превышала 170 тыс. человек; подавляющее преимущество в технике: в артиллерии – в два раза, в танках – более чем в девять раз, в авиации – почти в восемь раз.

С советской стороны в битве участвовали Южный (Р. Я. Малиновский), Северо-Кавказский (С. М. Будённый) и Закавказский (И. В. Тюленев) фронты. В общей сложности они насчитывали лишь 112 тыс. человек. Главной задачей было – остановить противника, измотать его в оборонительных боях, подготовив условия для контрнаступления. Однако построить оборонительный рубеж вдоль Дона не удалось – не хватило времени и ресурсов.

Под натиском превосходящих сил вермахта Красная армия отступала вглубь Кубани. Гитлер надеялся нанести ей здесь решающее поражение, обеспечив себе успешное ведение войны в мировом масштабе на долгие годы.

В августе 1942 немцы захватили Ставрополь, Майкоп, Краснодар, завязались бои за Новороссийск и Анапу. Им не удалось взять Туапсе, здесь героически дралась с противником Черноморская группа Закавказского фронта. Нашим войскам пришлось оставить Тамань и большую часть Новороссийска.

В конце августа части вермахта ворвались в Моздок, возникла угроза Грозному. Враг попытался прорваться через центральную часть Кавказского хребта – у немцев и итальянцев были подготовленные альпинисты. Но ощутимые контрудары и мужество советских войск вынудили гитлеровцев перейти к обороне.

Оборонительная для СССР фаза битвы за Кавказ продолжалась до конца 1942 г. Гитлеровцы смогли занять значительную часть Кубани и Северного Кавказа, но стратегические задачи операции «Эдельвейс» – овладеть нефтяными месторождениями и выйти к турецкой границе – выполнены не были. К концу 1942 г. войска Красной армии пополнились личным составом, боевой

СТР. 9 >>>

Морские пехотинцы в боях за Туапсе

<<< СТР. 9

техникой, инженерными средствами, радиостанциями и транспортом, в том числе вьючным. Возможности захватчиков подорвало и начавшееся в ноябре контрнаступление наших войск под Сталинградом.

ВСЕМ МИРОМ, ВСЕМ НАРОДОМ

Обороне Кавказа присуща главная черта той войны, без которой победа над врагом была бы немыслима: массовый героизм, самопожертвование, неустанный труд советских людей всех национальностей и вероисповеданий. Примеров тому тысячи.

Трудовой подвиг совершило в это время население Северного Кавказа, строившее оборонительные сооружения, и железнодорожники, обеспечившие бесперебойную переброску войск, эвакуацию раненых и оборудования.

Политрук Александр Кириченко

Митинг, посвященный выступлению 115-й Кабардино-Балкарской национальной кавалерийской дивизии на фронт. Нальчик, 12 апреля 1942 г.

Из воспоминаний маршала А. Гречко: *«Кроме инженерных частей на строительстве оборонительных рубежей использовались подходившие с Северного Кавказа стрелковые соединения и местное население. ...90 тыс. человек местного населения на строительстве Махачкалинского, Дербентского и Бакинского оборонительных рубежей... На заводах, МТС, в колхозных кузницах днём и ночью ковались кирки, ломы, лопаты, из стальных рельсов варили противотанковые ежи».*

Архивы свидетельствуют, что действиями на Главном Кавказском хребте немецкое командование рассчитывало привлечь на свою сторону горские народности и вызвать среди них восстание против советской власти – объявление священной войны. Эта ставка немцев была бита. Известно, что горцы объявили «газават» (военный поход) против Гитлера, а не против советской власти.

Враг так и не прорвался в Закавказье. К концу 1942 г. наступательные ресурсы противника были исчерпаны. Богатые нефтяные районы Кавказа остались в руках Советского Союза.

В обороне Кавказа участвовали практически все народы многонациональной страны. Уроженцы Кавказа жертвовали своими жизнями, чтобы остановить врага, проявляли массовый героизм. Красная армия заплатила за этот оборонительный успех большую цену: только безвозвратные потери советских войск при защите Кавказа – более 190 тыс. человек.

Из описания боевых действий штаба Закавказского фронта за август 1942 – январь 1943 года: *«Политрук Александр Поликарпович Кириченко 9 ноября 1942 г. оборонял со своей ротой важную в тактическом плане высоту 249,6. Силы были неравные, советские бойцы несли большие потери. В этот момент вражеские солдаты решили обойти наше подразделение с фланга и уничтожить защитников с помощью пулемётного огня. А. Кириченко в этот критический момент бросился на огневую точку противника и заставил её замолчать. Александр Кириченко погиб, но обеспечил неприступность наших позиций. За проявленное мужество он был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно».*

Во время боев на подступах к Орджоникидзе (Владикавказ) в ноябре 1942 молодой снайпер Раджаб Маматов, родом из Таджикистана, укрылся невдалеке от позиций врага. По его просьбе наши минометчики огнем погнали фашистов на засаду Маматова. Он стал методично расстреливать их. Р. Маматов был представлен командованием части к первой награде – ордену Красного Знамени – за уничтожение из снайперской винтовки 58 солдат и офицеров противника.

К декабрю 1943 г. имел на счету 104 уничтоженных фашиста. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», орденом Красной Звезды. После тяжёлого ранения в феврале 1944 уволен из рядов Красной армии по инвалидности. Вернулся на родину, работал председателем Аральского кишлачного совета.

Массовый подвиг совершили военнослужащие 392-й стрелковой дивизии под командованием полковника Г.И. Купарадзе. Они, фактически, повторили подвиг суворовцев, штурмовавших Альпы.

Георгий Иванович Купарадзе

После прорыва немцами 25 октября 1942 г. немцы под Нальчиком прорвали оборону нашей 37-й армии. Дивизия оказалась прижатой к горам в полной изоляции от других советских войск, и, казалось, неминуемо будет раздавлена врагом. Однако, благодаря умелому и твердому руководству, дивизия смогла в полном составе за пять дней переправиться через высокогорный перевал Довгуз-Орунбаши. Несли на руках вооружение, снаряжение, 12 тонн молибдена из оставленного в тылу врага молибденового завода, 400 лежачих раненых из эвакуированных армейских госпиталей. Также перегнали в Закавказье 30 тыс. голов скота. Совершив беспримерный переход, храбрая грузинская дивизия сохранилась как боеспособная единица.

Не утихала борьба и в тылу врага. Бессмертный подвиг совершили бойцы Гофицкого партизанского отряда из Ставро-полья. 18 августа 1942 г. они вступили в неравную схватку с передовыми частями врага, наступавшими на Грозный. Небольшой отряд погиб, но уничтожил свыше 100 фашистов.

Командир партизанского отряда вручает винтовку бойцу. 1942 г., Северный Кавказ

Одним из крупнейших отрядов Северного Кавказа стал отряд «Тихий», организованный в районе станицы Абинской и сразу же ставший грозой оккупантов. Партизаны держали оборону горных перевалов, открывающих врагу путь на Новороссийск. Их диверсионные группы портили связь, взрывали мосты, дороги, совершали нападения на штабы вражеских войск, расправлялись с предателями из местного населения, добывали разведданные.

Партизаны и подпольщики Кубани уничтожили более 12 тыс. немецких солдат и офицеров, взорвали более 50 мостов, пустили под откос 14 эшелонов с войсками и грузами противника. Это внесло весомый вклад в разгром врага на Северном Кавказе.

Командующий 49-м корпусом вермахта генерал Р. Конрад, руководивший наступлением на перевалах Главного Кавказского хребта, сообщал своему верховному главнокомандующему: *«Мы потеряли около пяти тысяч солдат и офицеров, сотни машин, нам приходится держать гарнизоны в каждом населенном пункте, бросать большие силы для охраны дорог и троп. Бои за перевалы можно будет развернуть только после подавления партизанского движения в горах».*

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КРАХ

Советские контрудары становились всё более мощными. По воспоминаниям генерала армии И. Тюленева: *«...После поражения под Орджоникидзе и очередных неудач в районе Туапсе гитлеровцы по всему Кавказскому фронту глубоко зарылись в землю, рассчитывая на тихую зимовку. При штурме города Малгобека мы захватили секретные документы, в том числе приказ А. Гитлера, датированный декабрём 1942 года. Этот приказ гласил: «Берега Терека, изобилующие населёнными пунктами, – наиболее благоприятный зимний рубеж, который нужно во что бы то ни стало отстоять для покорения Кавказа весной».*

Десант морской пехоты готовится к высадке в районе Новороссийска. Февраль 1943 года.

Битва под Моздоком в 1943 году. Ф. Усыпенко. 1950 г.

Героизм советских людей на передовой и в тылу врага до предела ослабили противника. Для войск вермахта, прорвавшихся к Главному Кавказскому хребту, наступило время расплаты. Начался второй этап битвы за Кавказ – освободительный.

Под натиском частей Северной группы войск Закавказского фронта 1 января 1943 враг отступал на Ставрополь и Ростов. Южный фронт перешёл в наступление на Ростов-на-Дону и Тихорецк, Черноморская группа войск Закавказского фронта – на Краснодар. На Моздок двигалась Северная группа войск (с 24 января 1943 – Северо-Кавказский фронт).

Наступление было стремительным: 3 января освобожден Моздок, 11-го – Пятигорск, 21 января – Ставрополь, 12 февраля –Краснодар.

Немеркнущую славу снискали герои Малой земли, приковавшей к себе крупные силы врага.

В ночь с 3 на 4 февраля 1943 г. в районе деревни Станичка, южного предместья Новороссийска, высадился советский морской десант под командованием Цезаря Куникова. Так началась героическая оборона Малой земли, которая продолжалась 225 дней и завершилась 16 сентября освобождением Новороссийска.

Немцы пытались сбросить в море наших десантников. Буквально каждый метр Малой земли пропитан кровью и нашпигован осколками снарядов. За мужество, проявленное на этом плацдарме, 21 советский воин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Советские войска прошли с боями до 600 километров, освободив огромную территорию своей страны. С вершины Эльбруса был сброшен фашистский флаг.

Советские войска в горах Кавказа, 1943 г.

Противника оттеснили на Таманский полуостров. Он отчаянно сопротивлялся на заранее подготовленном рубеже обороны («Готенкопф» – букв. «Голова кота»; в современных источниках – «Голубая линия»). Глубоко эшелонированная оборона проходила от Азовского до Черного морей, прикрывая Таманский полуостров с востока.

Кровопролитные бои на этом направлении продолжались до 9 октября 1943, пока последний немецкий солдат не был сброшен в Керченский пролив. Территория Кавказского региона была освобождена.

Врагу не удалось захватить главные советские нефтяные месторождения, он не получил ресурсов, необходимых ему для ведения дальнейшей наступательной войны. Конечно, до полного освобождения юга и всей территории страны было далеко, но победа на Кавказе создала для этого фундамент.

Медаль «За оборону Кавказа», учреждённую в 1944 году, получили около 870 тысяч человек.

Татьяна БРЕУС

ОСВОБОДИТЬ ИЗ ПЛЕНА

80 ЛЕТ НАЗАД СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ОСВОБОДИЛИ КИЕВ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ.

Киев фашисты оккупировали на третий месяц Великой Отечественной войны. Враг получил доступ к стратегическим запасам угля и зерновых культур и открыл себе подход к Москве с юга. Город был в оккупации с 19 сентября 1941 по 6 ноября 1943.

ГОРОД В ПЛЕНУ

До начала войны в Киеве проживало около 846 тыс. человек. Порядка 200 тыс. ушли на фронт – подавляющее большинство погибло. Около 310 тыс. эвакуировались с предприятиями и организациями. Из оставшихся в городе порядка 330 тыс. жителей освободителей в ноябре 1943-го встречало 180 тысяч. Десятки тысяч были вывезены оккупантами в Германию, погибли от голода и холода в дни оккупации, были убиты во время чисток по национальному признаку, расстреляны как заложники. Только в Бабьем Яре нацисты расстреляли более 150 тысяч человек. В Дарницком и Сырецком концентрационных лагерях погибли 68 и 25 тысяч пленных соответственно.

Очевидцы оккупации оставили много дневниковых записей. Не все опубликованы, часть до сих пор остается в архивах, среди них – записи, которые хранятся в РГАСПИ.

Из записки Юревич В.С. и Осадчей Л.А.: *«Утром 19 сентября 1941 года первые мотомехчасти фашистской армии ворвались в Киев. Страшная весть молниеносно облетела город. Народ был в ужасе. Правда, были гады, вышедшие встречать своих «освободителей» с цветами, с хлебом и солью. ...Еще вчера мы чувствовали себя вольно и свободно. А теперь? Подумать страшно. Что принесли нам, свободным гражданам Советского Союза, эти люди в зеленых шинелях, насмешливо и с презрением смотревшие из-под касок на народ?..*

21 сентября уже висели немецкие приказы полевой комендатуры: о сдаче оружия, амуниции, взрывчатых веществ, о явке на регистрацию всех партийных работников и комсомольцев, о запрещении под угрозой расстрела скрывать партизан и воинов Красной армии. Народ прятал красноармейцев и краснофлотцев, скрывал партийных работников. В эти дни на улицах Киева были расстреляны сотни мирных жителей.

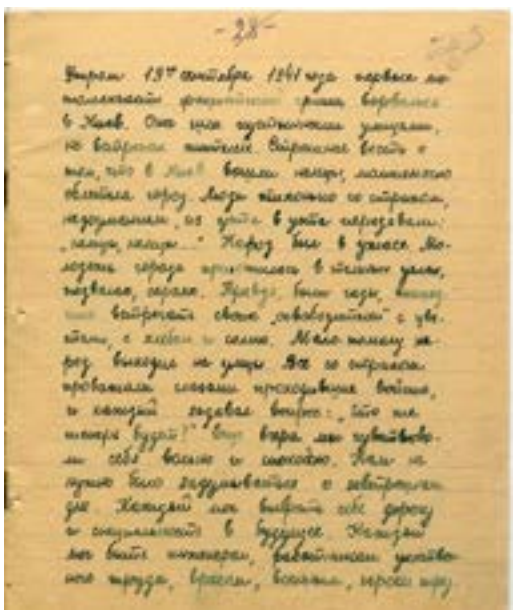
Длинные очереди тянулись возле хлебных лавок. Есть было нечего. Город голодал.

Зимой 1941-1942 в 35-градусный мороз вели совершенно раздетых, закованных в цепи пленных красноармейцев. При виде этого издевательства народ рыдал.

В начале 1942 началась массовая вербовка рабочей силы в Германию. Кто сумел скрыться или откупиться, остался в Киеве. Остальные были угнаны в Германию. Люди выбрасывались из окон, чтобы не попасться в руки гадам.

В Киеве в период оккупации были открыты ряд культурных заведений. Но ни в оперу, ни в театр не пускали местное население. Все лучшие кинотеатры были отведены для немцев. В киевских готелях могли останавливаться только немцы. Рестораны существовали исключительно для немцев...

...В Киеве существовали также националистические группы. Вступая в Киев, немцы обещали украинцам свободу, землю, обособленную Украину. Многие украинцы поверили в этот бред украинского фашизма и примкнули к националистическому движению. В городе стали говорить по-украински, носить в петлицах трезуб, приветствовать друг друга поднятием правой руки со словами «Слава Украине!». На Софиевском соборе был вывешен желто-голубой флаг. Украинцы выступали открыто за свободную от немцев и большевиков Украину через газету «Українське слово»...



Записи киевлян о жизни в оккупированном городе

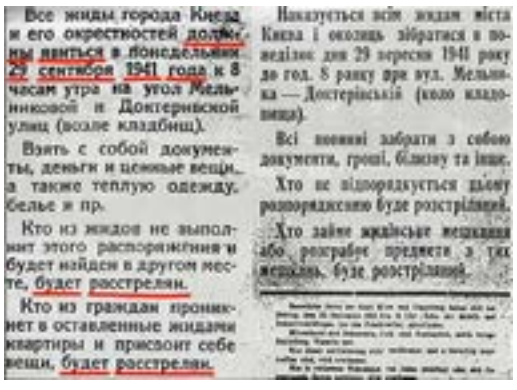
Немцы грабили Киев, как только могли. Они вывезли даже зверей из зоологического сада. Они вывезли под метелку все: начиная с роскошной мебели и дорогих вещей и кончая поломанными стульями.

Немецкие офицеры с вещами и чемоданами на Крещатике. Киев, 1943 г.

...Красная армия подошла к Киеву. ... Жандармы с помощью оружия и плетей сгоняли народ на вокзал, но народ не шел. Прятался в подвалах, погребах, на чердаках. Так погибли десятки мирного населения... Фашисты жгли Киев...»

Из воспоминаний А. Боженко, инструктора отдела рабочей молодежи Киевского обкома ЛКСМ: *«...На каждом более-менее приличном доме были вывешены приказы, что этот дом или усадьба принадлежат коменданту города. Кто зайдет в этот дом или усадьбу, тот будет расстрелян. ... за каждого немецкого солдата, которого найдут убитым на улицах города, будет расстреляно 100 человек из гражданского населения. За порчу телефонных проводов будет казнено все население, проживающее вблизи места обнаруженной порчи.*

...предлагалось всем евреям города и его окрестностей явиться на Лукьяновское кладбище к Бабьему Яру со своими семьями, документами и своими наилучшими вещами.



Все жиды города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбищ).

Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.

Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.

Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.

Наказується всім жидам міста Києва і околиць зібратися в понеділок дня 29 вересня 1941 року до год. 8 ранку при вул. Мельника — Доктерівській (коло кладовища).

Всі повинні забрати з собою документи, гроші, білизну та інше.

Хто не підпорядкується цьому розпорядженню буде розстріляний.

Хто займе жидівське мешкання або розкраде предмети з тих мешкань, буде розстріляний.

Думали, что их будут переселять в другое место. Да случилось жестокое людоедство и грабительство. Детей, женщин, стариков расстреливали с автоматов немецкие убийцы. Одежда, золотые вещи и другое ценное имущество нагружалось в машины и вывозилось.

...На Подоле, в сквере, закапывали людей живыми в землю. Все душевнобольные Кирилловской больницы были истреблены машинами-душегубками...

Украинская полиция, которую набрали немецкие власти из бродяг, лентяев, разбойников, помогала хозяйничать немцу, грабить и издеваться.

...Много молодежи как раз в это время уходило в партизаны, уходило в леса. ...В городе на всем отражалась чья-то подпольная, внутренняя работа, борьба против оккупантов: факты расклеенных прокламаций, сообщений советского информбюро, порча телефонной немецкой связи, диверсии на заводах и фабриках доказывали населению, что в городе проводится тайная борьба с врагом...»

Киев сопротивлялся. Ещё в июле – августе 1941 в городе были созданы подпольные организации. Диверсионно-подрывной работой руководил созданный горкомом партии штаб во главе с начальником цеха Киевского паровозовагоноремонтного завода В. Кудряшовым. Подпольщики, имевшие радиоприемники и пишущие машинки, регулярно слушали советские радиопередачи, составляли и распространяли листовки, прокламации, обращения… С первого дня оккупации в Киеве действовала диверсионно-разведывательная группа НКГБ УССР под руководством контрразведчика Ивана Кудри. Группу выдал предатель…

СОСЕДИ НА МАРШЕ

Летом 1943 Красная армия продвинулась к Днепру, битва за который началась в конце августа. Еще с 18 августа, прорвав «Миус-фронт» на реке Миус у Азовского моря, в Донбасс и Северную Таврию продвигался Южный фронт генерала Федора Толбухина.

26 августа Центральный фронт генерала Константина Рокоссовского устремился на юго-запад, вбивая клин между группами армий «Центр» и «Юг». Параллельно ему на Левобережную Украину двинулись соседи слева – фронты Воронежский генерала Николая Ватутина и Степной генерала Ивана Конева.

1 сентября пошел на Донбасс и наступавший еще с 13 августа левый сосед Степного – Юго-Западный фронт генерала Родиона Малиновского.

Из воспоминаний полкового разведчика Ивана Мельникова: *«...«фрица» преследовали быстро, останавливаясь на короткие ночевки и дневные привалы по пятнадцать-двадцать минут. У бойцов разваливались ботинки. Подвязывали подошвы проволокой. Несмотря на то, что шел конец сентября, было по-южному тепло, почти жарко. Бойцы шли мокрые от пота, некоторые падали от усталости. В то же время ночи стояли холодные, ночевать было негде. Практически все поселки и отдельные дома сжигались немцами при отступлении. Поверьте, что при температуре плюс 6 – 8 градусов, да еще на голой земле, спать почти невозможно».*

Чтобы лишить немцев, обороняющихся на Днепре, возможности получать резервы из глубокого тыла и маневрировать войсками, советское командование привлекло миллионную армию партизан. В 1943 г. партизанские соединения провели две крупномасштабные диверсионные операции «Рельсовая война» (3 августа – 15 сентября) и «Концерт» (19 сентября – конец октября): было подорвано около 360 тысяч рельсов, более 1000 эшелонов и десятки железнодорожных мостов. В результате, пропускная способность железных дорог – основных на тот момент путей коммуникаций – снизилась почти вдвое. Это лишило германскую армию возможностей вовремя перебрасывать резервы туда, где они были нужнее всего.

В конце сентября Красной армии удалось захватить плацдармы на правом берегу Днепра, как к северу, так и к югу от Киева. Наступал Воронежский фронт Николая Ватутина (с конца октября 1943 г. 1-й Украинский фронт), дважды сходу пытавшийся освободить Киев, однако этого сделать не удалось.

Из воспоминаний командира стрелкового отделения Федора Лапшина: *«Никогда столько не шагали. Идем и идем без остановки. ...Ноги в кровь сбил. Портянки с лохмотьями кожи отрывал, а по колонне кричат: «Подъем!» Снова марш. Видел, как падали на ходу бойцы, кровь из носа, глаза закатываются. Санитары на телегу их тащат, дают стакан-полтора воды. А мы топаем, только о воде мечтаем».*

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА

Мосты через Днепр враг взорвал, и последние «гансы» переправлялись на правый берег на подручных средствах. Такие же средства – рыбачьи лодки, плоты из бревен, бочек, створок ворот, дверей – пришлось использовать и тем советским частям, что 21-25 сентября первыми вышли к Днепру. Ведь понтонные парки отстали...

Помогли наступающим частям Красной армии навести 12 переправ через реки Десна и Днепр партизанские отряды. Соорудили понтонные мосты, пешеходные мостки, паромные переправы... *«Скорость, с которой русские переправляли через Днепр свои собственные силы, удивила нас»* (бывший командир германского корпуса Эрхард Раус).

Так появились советские плацдармы на правом берегу Днепра – у Лютежа, у Великого Букрина и другие. Главные усилия – на киевском направлении, а брать Киев намечали ударом с Букринского плацдарма.

Советские бойцы на подступах к Киеву, 1943 г.

Строительство моста через Днепр, октябрь 1943 г.

Руины Успенского собора Киево-Печерской Лавры, 1943 г.

ОБМАНУТЬ ВРАГА

Советское командование применило военную хитрость: 24 октября отдало приказ о перегруппировке войск. Значительную часть сил перебросили с южного Букринского на северный Лютежский плацдарм. При этом масштабы переброски удалось скрыть от врага!

1 ноября советские войска начали наступление со стороны южного Букринского плацдарма для отвлечения сил противника.

«Атака русской пехоты представляет собой страшное зрелище: на вас надвигаются длинные серые цепи дико кричащих солдат… И снова волна за волной русская пехота упрямо бросалась в атаку…» (бывший начштаба корпуса Фридрих фон Меллентин).

3 ноября наступление на Киев начала группировка 1-го Украинского фронта – нанесла удар с Лютежского плацдарма, в обход Киева с северо-запада. Артиллерийский кулак был собран такой, что оборона врага рухнула за сутки.

К концу дня 4 ноября Киев был заблокирован почти со всех сторон. Утром 5-го немцы начали отводить войска из города в южном направлении.

6 ноября Красная армия полностью овладела Киевом.

Из воспоминаний радиста Алексея Родина: *«Я не знаю, как передать чувство возбуждения, почти восторг, когда скачешь галопом, догоняя полк или эскадрон, по только что освобожденной территории. …И движение это – не какое-нибудь беспорядочное, вкривь и вкось, а целеустремленное: вперед, вперед на запад! Население радостно встречает нас.»*

Наши безвозвратные потери при проведении всей Киевской стратегической наступательной операции (3-13 ноября 1943 г.) составили менее 1 процента: 6491 человек убитыми, пропавшими без вести, пленными, умершими от ран и болезней при общей численности войск 1-го Украинского фронта к началу операции – 671 000.

В тех условиях избежать потерь не было никакой возможности. Но если бы Киев не взяли в ноябре 1943, а отложили это до 1944, потери при его штурме были в разы больше. Немцы успели бы создать по Днепру очень прочную оборону, и вопрос форсирования Днепра Красной армией вообще можно было поставить под сомнение.

Но, впрочем, история не терпит сослагательного наклонения… Произошло так, как произошло.

КИЕВ НАШ!

Три года оккупации дорого обошлись Киеву: было разрушено 940 зданий государственных и общественных учреждений, 1742 коммунальных дома, 3600 частных домов, уничтожены все мосты через Днепр, выведены из строя водопровод, канализация, транспортное хозяйство.

Перед тем, как оставить Киев, немцы уничтожили: Успенский собор Киево-Печерской Лавры, городскую публичную библиотеку, консерваторию, здание Академии наук Украинской ССР, университет, зоологический музей, электростанцию, все путепроводы, большинство медицинских учреждений, 140 школ, свыше 800 предприятий, лучшие кинотеатры и клубы…

Из воспоминаний будущего писателя, а тогда 14-летнего киевлянина Анатолия Кузнецова: *«Еще в конце октября киевлянам было объявлено: город Киев эвакуируется в Германию, города больше не будет. Это было до ужаса похоже на шествие евреев в 1941 году. Шли массы людей – с ревущими детьми, со стариками и больными, перехваченные веревкой узлы, обшарпанные фанерные чемоданы, кошелки, ящики с инструментами... Какая-то бабка несла венок лука, перекинутый через шею. Грудных детей везли по нескольку в коляске, больных несли на закорках».*

Советские воины проявили массовый героизм в боях за Киев. 65 соединений и частей получили почетные наименования «Киевских». Около 700 военнослужащих удостоены звания Героя Советского Союза, 17 500 награждены орденами и медалями.

Анатолий Кузнецов. Бабий Яр. Роман-документ. М., 1967: *«Через Куреневку в город входили главные части наступавшей армии. Были они запачканные, закопченные, уставшие, потрясающе родные, знакомые, потрясающе те же самые, что уходили в 1941 году. Шли они не в ногу, мешковатые, с прозаически звякающими котелками. Некоторые, очевидно, вдребезги разбив ноги, шли босиком, неся ботинки перекинутыми через плечо и тяжко ступая красными ногами по земле, уже застывшей от ноябрьских заморозков».*

Было ли освобождение Киева важным для нас? Безусловно. И с точки зрения тактики, стратегии, и с морально-этической стороны. Войска бились за свой народ, тех, кто на протяжении месяцев фактически находился в плену.

ГОРОД В БЕСПАМЯТСТВЕ

Никто и предположить не мог: спустя десятилетия Украина вновь будет оккупирована идейными наследниками Гитлера. Они не стесняются менять названия улиц, например, генерала Ватутина на лидера укронацистов Шухевича.

Герой Советского Союза Николай Ватутин командовал 1-м Украинским фронтом, освободившим в 1943 г. Киев от войск нацистской Германии. В феврале 1944-го он был ранен под Ровно в ходе стычки с бандеровцами из Украинской повстанческой армии (запрещена в России). 15 апреля 1944 г. скончался от ран. В 1948-м на месте захоронения генерала Н. Ватутина в Мариинском парке Киева установили памятник с надписью на постаменте: «Генералу Ватутину от украинского народа».

Спустя годы украинские националисты вновь ведут борьбу с генералом, пытаясь уничтожить память о нем и о всех советских воинах, положивших жизни ради освобождения Украины от нацистов. Памятник Н. Ватутину демонтирован по инициативе Киевской рады в феврале 2023…

Что произошло в сознании киевлян сегодня? Почему они забыли нашу общую трагедию и пытаются трактовать историю так, как это выгодно грязным политикам? Когда-нибудь история ответит и на эти вопросы. И всё и всех расставит по своим местам…

Татьяна БРЕУС

Колонны пленных немцев на улицах Киева, ноябрь 1943 г.

На улицах освобожденного Киева, ноябрь 1943 г.

Памятник на месте захоронения генерала Н. Ватутина в г. Киеве.
Авторы – скульптор Е. В. Вучетич, архитектор Я. Б. Белопольский

ТИХИЙ ПОДВИГ ПИОНЕРА

11 июня 1944 г. на центральной площади Киева были построены советские части, уходившие на фронт. Перед боевым строем зачитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 13-летнего пионера Кости Кравчука орденом Красного Знамени.

В самом начале войны киевлянину Косте Кравчуку было всего 10 лет. Сегодня детей такого возраста мы стараемся не выпускать одних вечером на улицу. И в школе ответственных дел им не поручают, потому как малы ещё. А тогда, в далёком 1941-м, советские бойцы доверили мальчишке воинскую святыню – два боевых знамени.

Боевое Знамя части – символ воинской чести, доблести и славы. Необходимость самоотверженно защищать и оборонять эту главную военную реликвию, не допустить захвата её противником, записана во всех воинских Уставах, включая ныне действующий. Оставшись без знамени, часть подлежит расформированию, а сохранившая знамя, остаётся в строю, даже если в боях пали все её бойцы.

В годы Великой Отечественной войны советские солдаты и офицеры дорожили знаменем части порой больше, чем собственной жизнью.

…Когда в сентябре 1941-го в Киев вторглись фашисты, семья Кости пряталась в подвале дома. Костя потихоньку от мамы улизнул из подвала. На улице встретил двух раненых красноармейцев, которые отдали ему какой-то свёрток и строго наказали сохранить его.

Костя Кравчук, 1944 г.

Вернувшись в подвал, Костя обнаружил в свёртке знамёна 968-го и 970-го стрелковых полков 255-й стрелковой дивизии. Мальчик спешно закопал свёрток в огороде около дома. Через несколько дней понял: место нужно понадёжнее. Немцы каждый день проводили обыски в разных домах. И Костя, не сказавший о знамёнах ни слова даже маме, боялся, что враги заметят рыхлую почву в огороде и догадаются обо всём. К тому же, вскоре должны были начаться дожди – ткань могла испортиться.

Ночью мальчуган выкопал знамёна, сунул их в холщовый мешок, просмолил его. На следующий день спрятал в заброшенном колодце, который с виду был настолько непригляден, что даже мысли не могло возникнуть, будто там можно что-то спрятать.

Да ещё как пробрался к этому колодцу! Улицы патрулировались круглосуточно. Задержат ночью – не жди пощады. Значит, прятать надо только днём. Костя вывел корову, зажал подмышкой какие-то палки, повесил сумку через плечо. И погнал бурёнку к дальнему лесу, где на самой окраине находился колодец. По пути он то и дело встречал фашистов. Но никому и в голову не пришло, что простенький пастушок несёт драгоценную святыню.

Время от времени проверял, на месте ли знамёна. Однажды, уже в 1943 г., Костя не успел вернуться домой до наступления комендантского часа. Полицаи схватили его и решили «одарить великой милостью» – отправить в Германию. Вместе с остальными детьми загнали в эшелон.

Мать искала сына по городу, ходила в немецкую комендатуру, но так ничего и не выяснила. А в эшелоне мучился неизвестностью её сын. При подъезде к одной из станций, когда состав уменьшил скорость, он как-то выломал доску и выпрыгнул. Эшелон уехал уже далеко от Киева. И мальчишка по путям пошёл назад...

Вернулся Костя уже в освобожденный от врага город. И едва увидевшись с высохшей от горя матерью, повёл её к колодцу. Вместе они вытащили боевые знамёна, вместе принесли их коменданту гарнизона освобожденного Киева полковнику Фёдору Ивашкину. Тот был потрясён, когда Костя, развернув свёрток, передал ему два боевых знамени полков, сражавшихся с ненавистным врагом в 1941 году.

За спасение боевого знамени полагается орден. Это честно и справедливо. Так 13-летний киевский школьник стал самым юным кавалером ордена Красного Знамени.

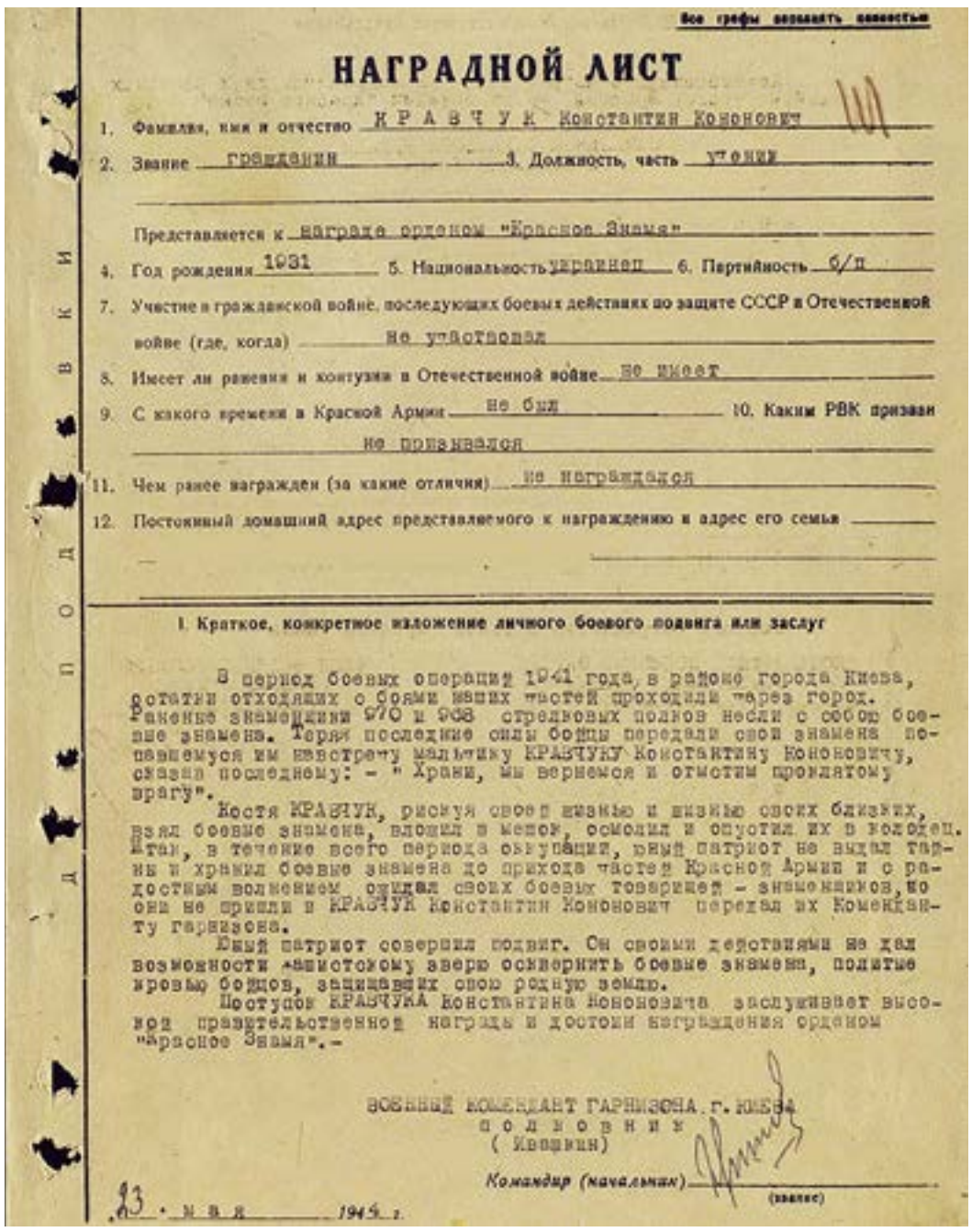
После войны Костя Кравчук окончил Харьковское суворовское училище. Много лет проработал на Киевском заводе «Арсенал». Спустя три десятка лет Константин Кононович был удостоен за доблестный труд ордена Трудового Красного Знамени.

Да, Костя Кравчук не убивал врагов и не доставлял своим особо важные разведданные. Его подвиг был тихим и, как многим кажется, незаметным, «негероическим». Но это был самый настоящий подвиг: достойный сын своей Родины уберёг её святыни от поругания врагом. И нестандартная запись в наградном листе в строке «Звание»: «гражданин» – яркое отражение этого подвига. Подвига – быть гражданином своей страны.

Всегда есть что-то святое, до чего не могут, не должны дотрагиваться руки врага. Так было, так есть, так должно быть.

Татьяна БРЕУС

Военный комендант гарнизона освобожденного Киева полковник Ф.Н. Ивашкин благодарит киевского школьника Костю Кравчука, ноябрь 1943 г.



Все графы заполнять разборчиво

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество КРАВЧУК Константин Кононович
2. Звание гражданин 3. Должность, часть ученик

Представляется к награде орденом "Красное Знамя"

4. Год рождения 1931 5. Национальность украинец 6. Партийность б/п
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне (где, когда) не участвовал
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии не был 10. Каким РВК призван не призывался
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В период боевых операций 1941 года, в районе города Киева, остатки отходящих с боями наших частей проходили через город. Раненые знаменщики 970 и 968 стрелковых полков несли с собой боевые знамена. Теряя последние силы бойцы передали свои знамена попавшемуся им навстречу мальчику КРАВЧУКУ Константину Кононовичу, сказав последнему: - " Храни, мы вернемся и отмстим проклятому врагу".

Костя КРАВЧУК, рискуя своей жизнью и жизнью своих близких, взял боевые знамена, вложил в мешок, осмолил и опустил их в колодец. Итак, в течение всего периода оккупации, юный патриот не выдал тайны и хранил боевые знамена до прихода частей Красной Армии и с радостным волнением ожидал своих боевых товарищей - знаменщиков, но они не пришли и КРАВЧУК Константин Кононович передал их Коменданту гарнизона.

Юный патриот совершил подвиг. Он своими действиями не дал возможности лютому зверю осквернить боевые знамена, политые кровью бойцов, защищавших свою родную землю.

Поступок КРАВЧУКА Константина Кононовича заслуживает высокой правительственной награды и достоин награждения орденом "Красное Знамя".-

ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ ГАРНИЗОНА г. КИЕВА
полковник
(Ивашкин)

Командир (начальник) (звание)

23 мая 1945 г.

Из наградного листа. ЦА Минобороны РФ

Корпоративное издание ООО «Газпром проектирование» и проектных институтов ПАО «Газпром». Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-71470 от 26.10.2017, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Редколлегия: Оксана ДАВЛЕКАМОВА, Татьяна БРЕУС, Дарья МАЙОРОВА. 191036, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 16/13. Телефон (812) 578-76-00. E-mail: dmajorova@proektirovanie.gazprom.ru. Перепечатка материалов — только по письменному разрешению ООО «Газпром проектирование». РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО. Верстка: ИП Любимова Т.В. Печать: ООО «Корус Медиа», 194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул., дом 24. Подписано в печать 10.12.2022 г. Тираж 1000 экз.